

Архитектурные сокровища Москвы: особняк Рябушинского

Джанджугазова Е.А.

Статья посвящена истории создания одного из самых значительных работ архитектора Ф.О. Шехтеля — особняку Рябушинского. Автор раскрывает интересные события и легенды, связанные с удивительным домом, ставшим великолепным образцом «Московского модерна» и одним из самых интересных историко-культурных объектов туристского пространства г. Москвы.

Ключевые слова: стиль «модерн», городская архитектура, туристское пространство, экскурсионные программы

The article is devoted to the history of one of the most significant works of the architect F. Shechtel — Ryabushinsky mansion. The author reveals the interesting events and legends associated with the amazing house, became a magnificent example of the “Moscow Art Nouveau” and one of the most interesting historical and cultural sites of tourist space in Moscow.

Keywords: style “Art Nouveau”, urban architecture, tourist space, excursion programs

Модные архитектурные тенденции в облике старой Москвы

Летом 1900 г. в центре Москвы на Малой Никитской улице началось строительство городской усадьбы Степана Павловича Рябушинского — знаменитого во всей России предпринимателя, коллекционера и мецената. Строительством особняка занялся Федор Осипович Шехтель.

Улица Малая Никитская — старинная улица Москвы, находящаяся в западной части Земляного города. Свое название она получила от своей «старшей сестры» улицы Большой Никитской и неслучайно, так как она как бы дублирует ее на отрезке от Никитских ворот до Садового кольца. Зародилась Малая Никитская в XVI веке, но выглядела не совсем обычно для московских улиц того времени, так как была очень прямой и довольно короткой (800 м). Тихую улочку издавна облюбовали представители знатных боярских и дворянских родов. В старину была она деревянной и часто горела. В те давние времена Малая Никитская заканчивалась Вспольем и только в начале XX века ее застроили вплоть до Садового кольца.

В начале прошлого века, когда началось строительство особняка, Малая Никитская выглядела провинциально и довольно просто. Невысокие каменные и деревянные дома с мезонинами, булыжная мостовая, поросшая травой, по которой свободно прогуливались куры. За особняками были небольшие палисадники, а за ними в сторону Гранатового переулка простирался большой пустырь, заросший крапивой, бурьяном и одуванчиками, на нем обычно играли дворовые дети. По улице изредка проезжала коляска или нагруженный ломовик, из садов весной шел густой запах сирени, а летом тянулся легкий парок самоварного дыма, там под старыми липами горожане пили чай. Под звон колоколов храма Большого Вознесения, в котором когда-то венчался А.С. Пушкин с красавицей Натали, тихая и малолюдная улица оживала, весь окрестный

Старая Москва

люди: чиновники, купцы, дворяне, все от мала до велика, направлялись в храм. Так неспешно и просто жили москвичи, но этот простой «Русский мир» начал стремительно меняться в начале 1900-х гг. Перемены не обошли стороной и Малую Никитскую — на ней появился изысканный особняк в стиле модерн, построенный одним из самых модных московских архитекторов.

Участок, на котором возводился особняк, был небольшим, кроме того, он не был угловым как сейчас, а был вписан в единую линию улицы. Будущий хозяин особняка Степан Рябушинский пожелал, чтобы особняк не примыкал плотно к улице, и тогда Шехтель вынес парадное крыльцо на красную линию, а сам особняк отодвинул вглубь, окружив его небольшим садом. Таким образом, между ли-

нией улицы и домом возникло воздушное пространство, которое в дальнейшем стало своеобразным естественным обрамлением всего архитектурного ансамбля.

Для такой работы нужен был немалый опыт зодчего, чтобы расположить на ограниченном участке пространства целую усадьбу с главным домом, большим внутренним двором и службами. Эта сложная задача была вполне под силу Федору Осиповичу Шехтелю — замечательному русскому архитектору, живописцу, графику

и сценографу, одному из наиболее ярких представителей стиля «модерн» в русском и европейском зодчестве.

Федор Шехтель построил сотни зданий в разных уголках России. Он строил храмы, часовни, театры, гостиницы, банки, вокзалы, особняки и даже общественные бани, создавал уникальные интерьеры и театральные декорации, он даже иллюстрировал книги. Каждый новый его проект раскрывал все новые и новые грани его таланта, который был так безупречно отточен, что никому в голову не могло прийти, что Шехтель почти самоучка, не имеющий специального образования!

Да, систематического образования Федор Шехтель не получил, особых способностей к наукам не обнаружил и ничем в годы учебы кроме рисования и черчения не увлекался, но

Особняк Рябушинского на Малой Никитской улице (начало XX века)

Федор Осипович Шехтель

овладевал этим мастерством у старичка учителя Андрея Година, учившего самого Врубеля. В дальнейшем Шехтелю посчастливилось поучиться в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, но недолго, его с третьего курса отчислили за плохую посещаемость. Так гениальный Шехтель остался без диплома и без права на самостоятельную архитектурно-строительную деятельность. Здесь следует сказать, что не лень, а нужда не давала возможности учиться в полную силу. «Не птица Божия — кормиться надо», — объяснял свое положение Шехтель. Ему приходилось заботиться о близких и содержать себя, чтобы как-то сводить концы с концами он перебивался случайными заработками — иллюстрировал книги, журналы, театральные афиши, resto-

«Чайка» — символ МХТ им. Чехова

ванные меню, заслужив репутацию «виртуоза карандаша», рисовал виньетки, в том числе и для книг. Работоспособность его была удивительной, он умел делать очень много и может быть потому что не получил строгого академического образования смело работал в разных стилях, легко переходя от одного к другому, как это требовала мода того времени. Достаточно непринужденно Шехтель работал на заказ, делая все так безупречно изысканно и красиво, что даже самые именитые и капризные заказчики оставались довольны его трудом.

У Шехтеля был замечательный вкус и врожденное художественное чутье, которое высоко ценил Антон Павлович Чехов, с которым его связывали долгие годы дружбы. Чехов постоянно делал Шехтелю протекцию в кругу литераторов, представляя его как прекрасного рисовальщика-виньетиста, называя Шехтеля «талантливейшим из всех архитекторов мира».

По эскизам Федора Осиповича был оформлен сборник А.П.Чехова «Пестрые рассказы», обложка которого особенно нравилась писателю. Федор Осипович Шехтель внес огромный вклад в оформление здания Московского Художественного театра в Камергерском переулке и даже разработал эскиз легендарной чайки, ставшей его символом.

Здания работы Шехтеля есть в разных городах России, но главным городом в творчестве Шехтеля всегда была Москва, где он построил более 50 замечательных зданий, большая часть из которых великолепно сохранилась и по-прежнему украшает столицу. Причина необыкновенного творческого успеха Федора Шехтеля в удивительной красоте его творений, построенных в очень модном стиле того времени — «модерн».

Слово о «Русском модерне»

«Модерн» (от французского *moderne* — современный, новейший) — это стиль в европейском искусстве конца XIX — начала XX вв. Сложился он условиях бурного развития индустриального общества и роста националь-

ного самосознания европейских народов. «Модерн» утверждал единство всех стили-образующих принципов: от архитектуры жилища до деталей костюма. Вместе с тем ведущая роль в развитии модерна как стиля была отдана архитектуре — квинтэссенции всех искусств. Архитектура «модерна» стала новым шагом в художественном осмыслении пространства окружающей среды; в отличие от эклектики, соединяющей воедино формы, относящиеся к разным стилям, модерн не отделял конструктивное и декоративное начало, делая необыкновенно красивым все, заставляя забыть об утилитарном назначении самых обычных предметов, придавая им привлека-тельные и порой праздничные формы.

Об архитектуре «модерна» французский искусствовед Шарль Блан высказался так: это архитектура в высшем ее понимании — это не сооружение, которое украшают, а украшение, которое строят.

Художественная сила модерна заключалась в том, что в нем органически сочетались многие стили, а не заимствовались их отдельные детали, через орнамент криволинейных очертаний решеток и оград, подвижные плетения растительных узоров, рассыпанных по стенам, потолку и полу формировался эмоционально-символический смысл нового архитектурного стиля, по-новому объединившего «функцию» и «форму».

Модерн представлял собой сложную философию, раскрывающую законы бытия. Художественные символы стали в эпоху модерна выражением философского смысла. Его особым приемом стал синтез многих искусств, что символизировало неизменное единство мира и вечную гармонию. Но главной идеей модерна стала красота! Красота во всех своих проявлениях, как образ, смысл, язык, цель и инструмент, без начала и конца. Именно та красота, которая спасает мир и не исчезнет никогда!

Шехтель и «модерн»

Федора Осиповича Шехтеля справедливо считают классиком «русского модерна»; отта-

чивая свое мастерство на самых разных строениях, он выработал собственный оригинальный подход, легко различимый среди зданий, возведенных в стиле «модерн» другими архитекторами. Конструктивной особенностью «шехтелевского модерна» является органичное соединение рельефного орнамента и формы архитектурной конструкции, где украшение и форма абсолютно неотделимы друг от друга. Так, во всех архитектурных шедеврах Шехтеля решетки и переплеты оконных рам, стойки каркаса, опоры и другие конструкции орнаментально трактованные, то есть они одновременно несут как функциональное, так и декоративное начало. В самой композиционной системе модерна вообще не заложен принцип иерархии, отсюда и у Шехтеля-архитектора нет разделения на главное и второстепенное, на художественно-выразительные акценты и нейтральный фон. Между всеми элементами его композиций как декоративных, так и функциональных существует сложная и по-своему напряженная связь, будь то рельеф, мозаичное панно, оконные рамы или орнаменты. Элементов, безразличных к соседним деталям композиции или художественно незначимых, просто нет. Благодаря этому само пространство перестает быть пустым, его как бы пронизывают мощные пульсирующие силы, созданные гармоничным сочетанием конструкции и декора. Все находится в органичном единстве, даже пустоты в объемных формах лестницы и решеток воспринимаются как антитела или антиформы, они также упруги и пластичны, как и реальные элементы, выполненные в камне или металле. В этом и есть реальный художественный смысл авторского варианта интерпретации модерна, который заключается в сочетании и взаимопроникновении реальных форм и пустот, то есть видимого и осязаемого с невидимым, но легко вообразимым.

Все здания Шехтеля кажутся необыкновенно цельными и пластичными, как будто выполнены из одного куска камня, как тонкой и великолепной работы ларцы, вырезанные из

малахита или яшмы. Такое ощущение возникает, потому что все элементы — линия, форма, плоскость и цветовое решение — проходят самостоятельный путь, как в элементах декоративных, так и утилитарных. Наблюдающему со стороны представляется возможность почувствовать «как это сделано на самом деле», именно поэтому вся открывающаяся форма архитектурной композиции кажется живой, плавной и гибкой.

Особняк Рябушинского

Особняк Рябушинского на Малой Никитской — это уже работа зрелого мастера, его можно считать философски осмысленной декларацией модерна, которая открывает нам «нового» Шехтеля, представившего архитектурную композицию, созданную на основе мира природы. Природные мотивы как символы жизни и вечного движения в убранстве дома повсюду — в рисунке паркета столовой и холла, в лепном волнообразном орнаменте, в многоцветных стеклянных витражах и покрытых благородной патиной бронзе дверных ручек. Вся структура дома подчинена символам мироустройства и символизирует иерархию ценностей на всем жизненном пути человека, от рождения и до смерти, за которой открывается вечность.

Идейно-композиционным центром особняка является парадная лестница «Волна» — символ постоянного движения человека, она напоминает, что жизнь вышла из воды на землю, чтобы потом возвести человека на небеса

Особняк Рябушинского, май 2014 г.

Парадная лестница «Волна»

к Богу. Величественная лестница из зеленовато-серого мрамора пенным кружевом разворачивается в виде спирали — символа бесконечности развития. Ее резной парапет передает упругую энергию морских волн, постепенно уходящую в сине-голубую бездну лестничного витража, символизирующего начало воздушной стихии.

Лестница как символ восхождения ведет на второй этаж в домовый храм — старообрядческую молельню. В нее можно попасть со второго этажа по другой скрытой маленькой лестнице, символизирующей тайный путь к истине. На этом пути взору открывается большая мраморная колонна с цветками лилий и фигурками саламандр на капители. Такое сочетание символизирует вечную борьбу добра и зла. Лилия — символ чистоты, а ящерицы — прообраз библейского змия. Старообрядческая молельня, устроенная наверху, — это главная цель восхождения — символ вечности и смысл человеческой жизни.

Символика Добра и Зла

Столовая особняка Рябушинского

Причудливый рисунок окон

В этом доме все органично и взаимосвязано, здесь невозможно отделить конструкцию от декора, все — единое целое. Это и перила парадной лестницы, напоминающие застывшую волну или тело гигантского морского животного, и лепнина потолка в гостиной особняка, поражающая своей органичностью, даже кажется, что крупные соцветия белой сирени свободным полукругом лежащие на поверхности потолка, так и манят своим тонким ароматом бабочек и улиток. В интерьерах особняка живо ощущается взаимосвязь отдельных помещений. Все они в чем-то разные, но в чем-то одинаковые как разные мазки, сделанные одной кистью.

Особняк Рябушинского насыщен контрастными решениями и обилием противо-

Фрагменты декора потолка

положностей, выраженных огромными окнами, повторяющими очертание диковинных цветов и деревьев, арками крыльца, похожими на рожки улиток, изящными цветочными мотивами и волнами в рисунках паркета холла и столовой — все это фирменный стиль самого Шехтеля. Основные черты этого стиля, который стал символом московского модерна, окончательно сформировались именно в ходе работы над особняком Рябушинского, ставшего своеобразной визитной карточкой архитектора Федора Шехтеля.

Создав великолепный образец московского модерна, Шехтель решил не только творческую задачу, но и угодил заказчику. Будущий хозяин особняка Степан Рябушинский, увидев его, долго разглядывал каждую деталь, а потом восторженно и несколько недоуменно произнес: *А любопытно-таки получилось... Полагаю в Европе ничего подобного и не видывали...*

Федор Шехтель: превратности судьбы

Творческая и человеческая судьба Федора Шехтеля была сложной, он много работал и создал удивительную архитектурную коллекцию неповторимых по своей красоте сооружений самого разного назначения, его лучшие работы — это здания, построенные в начале XX века:

- Особняк Рябушинского на Малой Никитской;
- Особняк Дерожинской в Штатном переулке;

- Московский Художественный театр;
- Типография Левенсона в Трехпрудном переулке;
- Комплекс павильонов русского отдела на Международной выставке в Глазго (1901), за который Шехтель был удостоен звания академика;
- Ярославский вокзал;
- Собственная дача в Кунцево;
- Дача Левенсона;
- Проект Народного дома и др.

Шехтель всю свою жизнь строил роскошные дома, но по злой иронии судьбы в конце жизни оказался фактически бездомным. Его великолепному творчеству не нашлось места в суровой революционной эпохе, которой потребовалась новая архитектура красного конструктивизма. Шехтель с его изящными зданиями и продуманными до мелочей интерьерами этой новой реальности не соответствовал. Его выселили из собственного дома и он — Почетный член Общества британских архитекторов, архитектурных обществ Рима, Вены, Глазго, Парижа — доживал свой век в нишете. В одном из писем он с горечью пишет о том, что строил всем Морозовым, Рябушинским, фон Дервизам, а сам остался нищим...

Умер Шехтель в Москве 7 июля 1926 г. и, несмотря на широкую известность его архитектурного наследия в Москве, где он так много построил, нет его мемориального му-

зея, как и впрочем, музея, посвященного московскому модерну. Эту идею очень долго, но безрезультатно вынашивал внук архитектора — артист эстрады Вадим Тонков, создавший комедийный образ старушки Вероники Маврикиевны.

Однако, в отличие от своего создателя, многим зданиям, построенным Шехтелем, повезло, они сохранились в прекрасном состоянии, так как их передали дипломатическим ведомствам и посольствам. А шехтелевский шедевр — особняк Рябушинского — стал музеем Алексея Максимовича Горького, и в него можно попасть совершенно свободно.

Красота творений Шехтеля — их «охранная грамота».

«Спрятанное сокровище»

Сегодня особняк Рябушинского стал одним из самых интересных и притягательных объектов показа в центре Москвы. И, похоже, сила производимого впечатления всегда была удивительно высокой.

...В свое время поговаривали даже такое, что один купец убил свою жену, крепко приревновав ее к Рябушинскому! На суде Степан Павлович Рябушинский объяснил, что дама приезжала в его дом исключительно для удовлетворения ознакомительного интереса: посмотреть сам дом, картины, витражи и коллекцию фарфора. Судью это объяснение не удовлетворило, и он сам лично проверил, могла ли молодая дама приехать

Рисунок знаменитых витражей и ограды особняка Рябушинского

в гости к молодому мужчине исключительно за тем, чтобы осмотреть дом?!'

Вывод был однозначен: могла!

Благодаря своей необычности дом действительно стал украшением многих экскурсионных маршрутов, а его изумительные формы и оригинальность внутреннего убранства полностью оправдывают их самые изысканные названия: «Вальсы с городом архитектора Федора Шехтеля»; «Спрятанное сокровище: особняк Рябушинского — каменная повесть Федора Шехтеля»; «Особняк Рябушинского — жемчужина московского модерна» и пр.

Кажется, что он обладает какой-то почти мистической силой — огромная лампа-медуза, мозаичные цветочные букеты, лепнина причудливых форм на потолках, ручки в виде экзотических морских обитателей. Любому входящему в особняк хочется узнать: Что всем этим хотел сказать архитектор? В чем был его замысел?

В ходе экскурсии раскрывается глубокий смысл концепции архитектора, в декоре внутренних интерьеров здания достаточно четко прослеживается идея эволюции человечества: на первом этаже — глубины океана, а на втором — растения, птицы и звери. Все здание как бы пронизано новизной и практически полностью прерывает связь с традиционной архитектурой улицы, на которой оно стоит. В нем все удивляет: необычные объемы фасада, интересное очертание арок. Живописный майоликовый фриз, прерываемый окнами разных форм и размеров. Все ново, необычно и даже таинственно. Дом завораживает и манит как драгоценный камень, от которого не отведешь глаз. Он самодостаточен и самоценен и ярким доказательством этому является тот факт, что хотя официально в нем размещен музей А.М. Горького, подавляющее большинство людей приходит не для знакомства с творчеством пролетарского писателя, а для того, чтобы полюбоваться изысканным творением Шехтеля.

К слову, Максиму Горькому особняк не нравился. Этот дом выбрал для Горького сам Сталин и несмотря на то, что в нем было все необходимое для жизни писателя: комфорт, тишина, центр, садик для прогулок, ничего не отражало вкусов его нового хозяина, развившегося так: *«Дом нелеп, но работать можно»*. А домработница, говорят, сразу отказалась от места, перепугавшись «чудовищ» — саламандр, изображенных в капители на колонне.

Вместе с тем особняк любим, и все экскурсоводы, приходящие с группами в музей или просто проходя по Малой Никитской, с большим удовольствием рассказывают о необычном доме — настоящем сокровище, спрятанном как в потайном кармане тихого центра столицы. Чугунные завитки ограды, окаймленные розовым бордюром, открывают нам очень стильный фасад здания, полуприоткрытого высокими и раскидистыми деревьями. Дом всегда очень гостеприимен и открыт, в нем интересно и хорошо, даже хочется что-то взять с собой на память.

В последнее посещение я, как обычно, купила небольшой буклетик, посвященный 100-летию юбилею особняка Рябушинского и еще раз обвела его фасад взглядом, чтобы унести с собой легкое и теплое впечатление от изысканной, но не кичливой роскоши удивительной архитектуры московского модерна...

И уже почти на выходе из двора меня догнала зритель и протянула несколько круглых, чуть потерявших форму плодов каштана, из которых пробивались тоненькие росточки. Возьмите на память — сказала она, — это из нашего сада, отдаем в «хорошие руки»!

Поблагодарив, я подумала, что с удовольствием посажу их на даче, чтобы всегда вспоминать этот удивительный дом. А еще подумала о том, что как бы хорошо было, если все наши культурно-исторические ценности наконец-то попали в «хорошие руки», а особняк Рябушинского стал бы музеем

«Русского модерна» и одновременно мемориальным музеем Федора Осиповича Шехтеля. Именно это желание я загадала, когда сажала каштаны со слабенькими и тонкими рост-

ками в только начавшую прогреваться весеннюю землю.

Кто знает, а может быть эта мечта когда-нибудь сбудется...

Литература

1. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. Москва «Искусство», 1978. С. 399.
2. Лебедева Е. Преображавший мир красотой. 150-летию со дня рождения архитектора Федора Осиповича Шехтеля. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/31977.htm>. (дата обращения: 24.04.2014).
3. Пэнэжко Н.Л., Демкина С.М. Малая Никитская, 6. К 100-летию особняка С.П.Рябушинского. Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2003.
4. <http://pomnipro.ru/memorypage14320/biography> (дата обращения: 2.05.2014).
5. <http://www.5arts.info/> (дата обращения: 2.05.2014).